

**Из истории фондов библиотеки Казанского университета:
книжное собрание И. Франка и С. Зимнякова**

**Ермолаева Н. В., гл. библиограф,
Щельванова Ж.В., канд. ист. наук, гл. библиограф
отдела рукописей и редких книг
Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ**

Это сообщение продолжает серию рассказов из прошлого библиотеки Казанского университета. Оно посвящено истории двух книжных собраний, поступивших в библиотеку Казанского университета в первый период её существования.

Наши фонды начинались с двух библиотек, принадлежащих двум известнейшим в России лицам: князю Григорию Александровичу Потемкину и секретарю Академии художеств, казанскому помещику Василию Ипатовичу Полянскому. О них неоднократно говорилось в печатных изданиях, так что этих очень интересных и богатых книжных собраний мы сейчас касаться не будем. Кстати, и поступили-то они ещё не в университет, а в его предшественницу – Первую казанскую гимназию. Напомним только несколько цифр. В Документальный каталог Казанского университета после его образования, куда пришли эти книжные собрания, было внесено 1737 названий в 4022 томах (оба книжных собрания – Потемкина и Полянского записаны вместе). По содержанию на первом месте были книги по всеобщей истории (около четверти всего количества), затем шли: богословие, словесность, философия и математика; а, например, естественные науки представлены всего 14 названиями, российская история – всего 5-ю.

Но все-таки, благодаря этим книжным коллекциям, библиотека Казанского университета начинала свою деятельность не на пустом месте, она получила определенный запас научных сочинений, правда, представленный по наукам весьма неравномерно. Требовалось целенаправленное комплектование библиотечных фондов, обеспечивающее учебный и научный процесс.

Государственное финансирование библиотечных нужд, особенно в первое время, было весьма скудным, бюджетных средств на покупку и выписку необходимых университету книг, учебных пособий и периодики не хватало. И

библиотекари (П. С. Кондырев, Н. И. Лобачевский, К. К. Фойгт да и все последующие) использовали дополнительные пути приобретения литературы – обмен с различными научными учреждениями и – особенно – дар.

Именно благодаря дарам, большим и малым, библиотека Казанского университета, являясь по существу библиотекой учебного заведения, призванной в основном обеспечивать учебный процесс, стала поистине универсальной по составу своих фондов, стала хранилищем не только учебной и научной литературы, но и – редчайших книжных памятников.

Традиция даров была весьма распространенным явлением в дореволюционной России. Дарителями выступали государственные учреждения (университеты, академии наук, различные министерства и ведомства, земства), духовные академии и семинарии, научные общества и частные лица. Круг частных лиц был весьма широк и разнообразен. Среди них – государственные и общественные деятели, деятели культуры и искусства, писатели, книготорговцы и книголюбы, духовные лица, путешественники, купцы, учителя и – особенно – ученые, профессора и преподаватели российских вузов.

Хотя бы просто перечислить имена лиц, внесших свой вклад в формирование фондов библиотеки Казанского университета за два века её существования, невозможно: их несколько сотен. Естественно, среди них немало преподавателей университета, других учебных заведений и различных учреждений Казани. Но не только казанцы числятся в обширном списке дарителей.

В 1809 году Казанский университет получил в дар богатейшую библиотеку Иогана Франка. Кто же такой был Франк и как его библиотека попала в Казань? В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона он назван выдающимся врачом.

Иоган Франк (в России его называли Иваном Петровичем) родился в Германии в городе Бадене 19 марта 1745 года. Родители готовили его к духовному званию, но увлечение медициной привело его сначала в Гейдельбергский университет, куда он поступил в 1763 году, а через три года

он заканчивает Страсбургский университет, куда он позже перешел, и получает степень доктора медицины. В течение 11 лет он занимается врачебной практикой и готовит к изданию давно задуманный труд по истории медицинской **полиции**, который вышел в пяти томах. Уже появление первых томов этого издания обратило на Франка внимание ученого мира, и автор получил несколько предложений занять кафедру в университетах Германии и Италии. С 1780 года он становится профессором сначала Геттингенского университета, затем Павианского (Италия) и Венского.

В 1804 году профессор Франк был приглашен в Виленский университет, но по прошествии 10 месяцев он был вызван в Петербург и в октябре 1805 года назначен ректором Медико-хирургической академии. Правительство придавало большое значение академическому образованию будущих медиков, для его улучшения и был приглашен Франк. Через два месяца он представил план преобразования учебных занятий в Медико-хирургической академии. В пояснительной записке он писал: «занимавшись преподаванием почти всех ветвей медицины в продолжение 32 лет, бывши профессором медицины в 4-х знаменитых университетах, и будучи приглашен несколько раз для составления планов учения в разных краях Европы ... я приобрел довольно опытности, и смею надеяться, что советы мои принесут и здесь некоторую пользу».

План министерством был одобрен, и Франк начал претворять его в жизнь. В Медико-хирургической академии он проработал недолго – всего три года, но даже за этот короткий период он сделал весьма много. По его предложению для студентов были введены новые предметы: химия, физика, латинский язык. Впервые в академии он ввел изучение ветеринарной науки. По его инициативе были открыты новые кафедры физиологии и патологии, реформированы клиники, находившиеся в ведении академии. Сам Франк возглавил терапевтическую клинику, где читал открытые лекции. В Петербурге они пользовались большим успехом, их посещали врачи, министерские чиновники и даже императрица Мария Федоровна.

В Петербурге Франк был пожалован в лейб-медики. Это звание и должность присваивались тем врачам или консультантам, которые лечили членов семьи царствующего дома Романовых.

В 1808 году по состоянию здоровья Франк вынужден был покинуть Петербург, он уехал в Вену, где и скончался в 1821 году в возрасте 76 лет.

Иоган Франк, будучи исследователем, ученым, профессором и практикующим врачом, конечно, не мог обходиться без книг. Работая в разных странах Европы, он собрал богатейшую библиотеку. В декабре 1807 года Франк обратился к министру народного просвещения с предложением купить его библиотеку, к которой в последнее время по состоянию здоровья он обращался крайне редко. В своем письме Франк писал, что большая часть книг его библиотеки относится к теоретической и практической медицине, другая – к натуральной истории, физике, географии, изящным наукам. Франк высказал пожелание, чтобы его книжное собрание поступило в Московский, Виленский, Харьковский или Казанский университет.

Представление Франка министр передал для рассмотрения в Главное правление училищ. Конечно, библиотеку Франка хотели бы получить все вышеназванные университеты, поскольку везде были медицинские факультеты. Но здесь, вероятно, нужно отдать должное попечителю Казанского учебного округа Степану Яковлевичу Румовскому, который, узнав о предложении Франка, сразу же обратился с ходатайством к министру о приобретении библиотеки для Казанского университета. Министр народного просвещения согласился с Румовским и поручил ему вместе с двумя академиками познакомиться с библиотекой. Осмотр осуществляли академики Загорский и Рудольф, которые отметили, что в этом собрании «находятся весьма редкие и дорогие сочинения», многие из них «принадлежат к тем памятникам, кои приобретаются временем и почитаются между украшениями знатнейших академий».

Оценив библиотеку Франка в 20 тысяч рублей, Главное управление училищ обратилось к императору с докладом, в котором просило соизволения на приобретение библиотеки для Казанского университета. Разрешение было

получено, 20 тысяч рублей оплачены из фонда Управления училищ, и в начале марта 1809 года библиотека Франка в 16-ти ящиках прибыла из Петербурга в Казань.

Таким образом, библиотека Казанского университета получила великолепный подарок: прекрасную и очень большую по количеству подборку книг по различным отраслям медицины. В ней насчитывалось около 4-х тысяч сочинений (свыше 6-ти тысяч томов). Большинство из них, как уже было сказано, – это труды по медицине на латинском, немецком, французском, итальянском и других языках. Наряду с ними, правда, в меньшем количестве, представлены книги по философии, истории, математике, естественным наукам, энциклопедии и справочные издания.

Среди редчайших книжных памятников – инкунабулы, книги самого раннего периода книгопечатания (с середины XV века по 1500-ый год). В качестве примера можно привести сочинение известнейшего падуанского философа, медика и астролога Пьетро Абано «Примиритель разногласий философов и врачей» на латинском языке, изданное в Венеции в 1484 году. Другой пример – труд выдающегося иранского ученого, врача и философа IX–X вв. Мухаммада ар Рази – венецианское издание 1497 года. В XIII веке это сочинение было переведено на латинский язык и стало популярным учебником в медицинских учебных заведениях средневековой Европы.

В богатейшей библиотеке Франка было 189 изданий XVI века, из них 45 – это палеотипы (печатные издания первой половины XVI века, столь же значимые и ценные, что и инкунабулы. 256 изданий из библиотеки Франка принадлежат XVII веку, сейчас это также раритеты. Большинство, свыше 2,5 тысяч названий, составляют издания XVIII века, среди которых наиболее интересны и значимы прижизненные издания знаменитых врачей и ученых того времени. Вот только некоторые имена: Антонио Скарпа – величайший итальянский анатом и хирург, Георг Эрнест Шталь – знаменитый химик и врач, лейб-медик прусского короля Фердинанда I, Александр Монро – знаменитый английский анатом и лучший хирург, Жорж Леопольд Кювье – знаменитый французский естествоиспытатель...

В библиотеке были широко представлены и труды самого Франка, изданные на немецком, французском, итальянском, латинском языках в Вене, Павии, Лейпциге, Париже, а также его сына Иосифа Франка, профессора-медика Виленского университета.

Книги Франка были занесены в Документальный каталог библиотеки Казанского университета как единое собрание, вслед за книгами из библиотек Потемкина и Полянского.

Следующая запись в каталоге гласила: «Книги, пожертвованные Санкт-Петербургским купцом Зимняковым в 1817 г.» История этого дара весьма интересна и своеобразна.

Весной 1817 года петербургский купец Сергей Зимняков обратился к министру народного просвещения князю Голицыну с предложением пожертвовать свою обширную библиотеку Казанскому университету.

О самом дарителе мы ничего сказать не можем, наши поиски в справочных изданиях и интернете пока результатов не принесли. Известны три факта из биографии этого купца, показывающие, что данное решение было, пожалуй, не случайным: в 1810 году он подарил книги и притом немалое количество Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, в 1811 – Московской практической коммерческой академии, в 1816 г. – Петербургскому горному институту.

Министр после предложения Зимнякова поручил попечителю Казанского учебного округа Салтыкову просмотреть каталог библиотеки Зимнякова. Познакомившись с ним, попечитель Салтыков пришел к следующему выводу: «В собрании сих книг с рукописями, составляющем 3370 книг, более половины иностранных, как то: немецких, греческих, латинских, английских, о которых я не могу судить по незнанию сих языков. В числе русских, французских и итальянских многие мне неизвестны, те же, о коих осмеливаюсь излагать мое суждение, заслуживающие некоторого внимания, не составляют значительного количества; находятся и бесполезные».

После такого заключения попечителя в Казанском университете был образован комитет из деканов факультетов для просмотра каталога библиотеки

Зимнякова. Заключение комиссии тоже было отрицательным: в этом книжном собрании «книг, которые могли бы быть полезны для Казанского университета, находятся весьма мало, а очень много маловажных».

На полтора года вопрос о библиотеке Зимнякова был, вроде бы, закрыт, но в конце 1818 года министр народного просвещения сообщает Казанскому университету, что Санкт-Петербургский купец Сергей Зимняков не просто предлагает, а уже пожертвовал в пользу Казанского университета собрание книг на разных языках, которое оценил в 17500 рублей. Кроме того, сообщает министр, он жертвует библиотеке 2200 рублей, кроме того 200 рублей на шкафы для его библиотеки и еще 300 рублей на доставку книг из Петербурга в Казань.

Известно, что за это пожертвование, по высочайшему повелению императора, одна из имевшихся у Зимнякова золотых медалей была украшена бриллиантами для ношения на шее на голубой ленте.

В марте 1819 года транспорт с пожертвованными Зимняковым книгами прибыл в Казань.

Совет Казанского университета, ознакомившись теперь не с описью, а с самой библиотекой, весьма нелестно отозвался об этом даре, указав, что «издания здесь, большей частью, маловажные, не дорогие и старые; много дублетов – например, Скополи «Металлургия» – 250 экземпляров». Но, естественно, отказаться от этого пожертвования университет не мог. Книги были занесены в Документальный каталог (однако, дублеты, особенно в большом количестве экземпляров, в фонд взяты не были). Это собрание стало четвертой составной частью начальных фондов библиотеки Казанского университета.

Что же представляла собой библиотека Зимнякова и было ли таким уж «маловажным» это книжное собрание?

В Документальный каталог внесено 3205 названий, свыше 4 тысяч томов (это – без дублетов; как упоминалось выше, в каталоге Зимнякова числилось 3370 изданий).

Большинство книг в библиотеке Зимнякова было на иностранных языках, в основном на немецком, латинском, французском, менее – на английском и итальянском. Русских книг было немного: около 350 названий. Тематика сочинений также представляла большой разброс. Более всего было представлены издания по различным отраслям медицины (около четверти от общего количества). Если вспомнить, что Зимняков ранее подарил книги Медико-хирургической академии (и надо думать, что там были, в основном, медицинские сочинения), то можно предположить, что медицина, видимо, в той или иной степени интересовала владельца коллекции. На втором месте стояли произведения словесности, затем шли богословие, математика, всеобщая история и философия. Были у Зимнякова и книги по домоводству, по статистике, по технологии, политике – все в небольшом количестве экземпляров. Российская история была представлена всего восемнадцатью изданиями.

Интересная часть библиотеки Зимнякова – это рукописи – 43 единицы хранения. Подробнее о них – несколько позднее.

Почему же все-таки и попечитель, и комитет из ученых Казанского университета так скептически отнеслись к этому книжному собранию?

Да, в каталоге, пришедшем вместе с библиотекой Зимнякова, часть изданий была представлена в довольно большом количестве экземпляров, например, та же «Металлургия» Скополи в переводе Андрея Нартова, о которой уже говорилось. И хотя переводчик был весьма известным в России человеком, но для учебного процесса в Казанском университете сочинение это было не так уж необходимо.

Да, было мало серьезных научных трудов крупных отечественных и зарубежных ученых прошлого и современных, которые были очень нужны тогда студентам. Это не была коллекция библиофила, научного работника или педагога, где книги тщательно подбираются по тематике или значимости. В какой-то степени это была библиотека, собранная по случаю человеком, просто любящим книгу как таковую. Потому-то и оценили её как «маловажную» для университета в Казани. Но сейчас мы смотрим на неё совсем другими глазами.

Все издания, вышедшие из печати до 1830 года, считаются ныне книжными памятниками, они высоко ценятся и являются гордостью любого книгохранилища. А в числе книг зимняковской библиотеки – 22 издания XVI века (среди них – четыре палеотипа, книг, вышедших из печати до 1550 года, 2 из них – ранние: 1532 года), 228 изданий XVII века, большинство из них – по медицине и философии, на латинском языке. Среди книг XVII века – труд Роберта Бойля, известного всему миру как автора физического закона Бойля-Мариотта; книга издана в Женеве в 1680 году, это прижизненное издание, что особенно важно.

Большинство книг зимняковского собрания – это издания XVIII века. Для того времени они не представляли слишком большой ценности (как для нас издания XX-го века). Но сейчас это – тоже редкости, тоже книжные памятники. Среди сочинений французских авторов – прижизненные издания произведений знаменитых французских просветителей Жана Жака Руссо и Вольтера. Кстати, у Зимнякова Руссо был представлен тремя прижизненными изданиями (1764 и 1768 годов), до того в библиотеке Казанского университета было только собрание сочинений великого мыслителя и философа – в библиотеке Г. А. Потемкина.

Среди русских книг наибольший интерес представляют прижизненные издания произведений Михаила Васильевича Ломоносова, их несколько, например, «Слово похвальное Петру Великому» (Спб, 1755), «Рассуждение о большей точности морского пути» (Спб, 1759).

Как уже упоминалось, в собрании Зимнякова были и рукописи, 43 единицы хранения.

Среди них список известнейшего произведения – Соборного уложения царя Алексея Михайловича, опубликованного ещё в 1649 г. Список, правда, поздний – XVIII века, однако, как и все рукописные списки тех или иных древнерусских сочинений он представляет определённый интерес. Но самой значимой частью рукописного собрания Зимнякова были архивные материалы Андрея Нартова, известного деятеля екатерининской эпохи второй половины XVIII века.

Андрей Андреевич Нартов (годы жизни: 1737–1813) был сыном сподвижника Петра I-го Андрея Константиновича Нартова, Человеком Андрей Андреевич был многогранным: это и писатель, и переводчик, и военный, и специалист в области литейного производства, и государственный деятель (был членом комиссии для составления проекта Нового Уложения, вице-президентом Монетного департамента). Нартов – один из членов-основателей Вольного экономического общества, был его бессменным секретарём, затем президентом; он был также и президентом Берг-коллегии, а с 1801 года президентом Российской академии наук.

В 1772 году по указу императрицы Екатерины II были созданы два комитета «для составления медалической со времен государя императора Петра Великого истории» (т.е. истории медалей). Самым деятельным членом одного из них стал Андрей Андреевич Нартов. И вот среди рукописей Нартова, сохранившихся в составе библиотеки Зимнякова, значатся и бумаги Медального комитета (8 папок). Здесь и журналы заседаний комитета, членом которого являлся Нартов, и протоколы общих собраний обоих комитетов, и альбомы с рисунками медалей и их описаниями... Большинство бумаг написано рукой Нартова. Так, например, одна надпись гласит: «Историческое описание медалей высокославных деяний императора Петра Великого, сочиненное князем Щербатовым, Андреем Нартовым и Михаилом Херасковым. 1774.»

В защищённой недавно (в 2001 году) докторской диссертации «Русская историческая мысль и медальерное искусство во второй половине XVIII века» её автор Л. М. Гаврилова говорит, что альбомы с рисунками медалей имеются только в рукописных отделах Научной библиотеки Казанского университета и Российской национальной библиотеки в Петербурге.

Кроме бумаг Медального комитета, в библиотеке Зимнякова было немало и других документов, связанных с именем Нартова. Например, составленный им «Словарь минералогический. 1790» (написан рукой писца, но титульный лист, свидетельствующий, что это сочинение Нартова, и правка в тексте принадлежат самому автору); или «Собрание разных камней и руд, принадлежащее Андрею Нартову. 1780»; или «Практическая металлургия» и др.

Имеются в этом своеобразном архиве и литературные труды Нартова: две комедии - «Задумчивый. Комедия. Сочинение А. Нартова 1760» и «Добродетельный министр. Комедия», обе написаны рукой автора.

Каким образом попали материалы Нартова к Зимнякову? Можно высказать одно предположение. Известно, что в конце жизни Нартов нуждался, остался без средств и даже похоронен был на деньги Вольного экономического общества (об этом сообщает Русский биографический словарь в статье, посвящённой А. А. Нартову). Вероятно, его имущество пошло с молотка, и его приобрёл купец Сергей Зимняков. Кстати, этим можно объяснить и тот факт, что в библиотеке Зимнякова было 250 экземпляров «Металлургии» Скополи в переводе Нартова, вышедший из печати в 1800 году. Вероятно, это был нераспроданный остаток тиража, оставшийся у переводчика.

Остаётся добавить, что рукописи и материалы Андрея Андреевича Нартова, кроме библиотеки Казанского университета, имеются только в одном архиве - Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве, в количестве одной единицы хранения.

Такова история двух книжных собраний, двух библиотек, ставших первоначальным основанием наших ныне богатейших фондов.